

# ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.121.12.190-199

М. Т. Хамидуллин\*

## Правовая природа договора технологического присоединения: новый взгляд на проблему

**Аннотация.** Статья продолжает существующую в юридической литературе дискуссию о правовой природе договора о подключении (технологическом присоединении) к сетям инженерно-технического обеспечения. Автор приводит различные взгляды на правовую природу договора о подключении, встречающиеся в доктрине и судебной практике. Для раскрытия сущности рассматриваемого договора автор обращается к категории «мощность» — понятию, используемому в законодательстве для обозначения обязательственных правоотношений по наделению потребителя правом требования к энергоснабжающей организации по поддержанию энергетического оборудования в состоянии постоянной готовности к производству и передаче энергии. В ходе проведенного исследования правовой природы мощности делается вывод, что мощность не является объектом гражданских правоотношений. К такому объекту может быть отнесено право требования, возникающее из указанного обязательства. Передача данного права требования потребителю производится энергоснабжающей организацией в результате технологического присоединения. На основании этого автор аргументированно приходит к выводу, что по своей правовой природе договор технологического присоединения является договором возмездного оказания услуг.

**Ключевые слова:** энергоснабжение; технологическое присоединение; подключение; договор о подключении; договор технологического присоединения; объекты гражданских прав; мощность; генерирующая мощность; энергоснабжающая организация; сетевая организация; потребитель.

**Для цитирования:** Хамидуллин М. Т. Правовая природа договора технологического присоединения: новый взгляд на проблему // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 12. — С. 190–199. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.121.12.190-199.

---

© Хамидуллин М. Т., 2020

\* Хамидуллин Марат Талгатович, начальник юридического отдела АО «Татэнерго», аспирант Казанского федерального университета  
Кремлевская ул., д. 18, г. Казань, Республика Татарстан, Россия, 420008  
marat.oren@mail.ru

## The Legal Nature of a Utility Connection Agreement: A New Outlook at the Problem

**Marat T. Khamidullin**, Head of the Legal Department, JSC "Tatenergo", Postgraduate Student, Kazan Federal University  
ul. Kremlevskaya, d. 18, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420008  
marat.oren@mail.ru

**Abstract.** The paper continues the discussion existing in the legal literature on the legal nature of the connection agreement (utility connection) to the networks of engineering and technical support. The author gives different views on the legal nature of the connection agreement, which are found in doctrine and court practice. To reveal the essence of the contract under consideration, the author refers to the category "power" — a concept used in legislation to designate a legal relationship to endow the consumer with the right to claim against the energy supplying organization to maintain energy equipment in a state of constant readiness for the production and transmission of energy. In the course of the study of the legal nature of power, it is concluded that power is not an object of civil legal relations. The right of claim arising from the specified obligation can be attributed to such an object. The transfer of this right of claim to the consumer is made by the energy supplying organization as a result of utility connection. Based on this, the author reasonably concludes that, by its legal nature, a utility connection agreement is an agreement for the provision of services for compensation.

**Keywords:** power supply; utility connection; connection; connection agreement; utility connection agreement; objects of civil rights; power; generating power; power supply organization; network organization; consumer.

**Cite as:** Khamidullin MT. Pravovaya priroda dogovora tekhnologicheskogo prisoedineniya: novyy vzglyad na problemu [The Legal Nature of a Utility Connection Agreement: A New Outlook at the Problem]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(12):190-199. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.121.12.190-199. (In Russ., abstract in Eng.).

На страницах юридической литературы одной из дискуссионных является проблема определения правовой природы договора о подключении (технологическом присоединении) к сетям инженерно-технического обеспечения.

Ученые-правоведы демонстрируют разнообразие мнений по данному вопросу, а неверная квалификация договора технологического присоединения часто становилась основанием для отмены судебных актов вышестоящими судебными инстанциями.

Анализ доктринальных источников и судебной практики позволяет сделать вывод, что в настоящее время существуют несколько точек зрения на правовую природу договора технологического присоединения.

Так, согласно первой из них договор о подключении является разновидностью договора возмездного оказания услуг. Этой точки зрения придерживается, в частности, И. С. Елисеева<sup>1</sup>. Кроме того, данная точка зрения наиболее распространена в судебной практике<sup>2</sup>. Аргументация в пользу этой позиции сводится главным образом к тому, что предметом договора являются действия сторон, а созданные объекты сетевого хозяйства не передаются заявителю (потребителю) и остаются в собственности исполнителя (энергоснабжающей или сетевой организации).

Однако в правовой литературе также встречаются взгляды на технологическое присоединение как отношения подрядного типа. Например, Е. В. Кирюхина считает, что «технологическое присоединение правильно рассматривать как

---

<sup>1</sup> Елисеев И. С. Технологическое присоединение — pro et contra // Энергетика и право. 2009. № 1. С. 4–22.

<sup>2</sup> См., например: определение Верховного Суда РФ от 19.01.2018 № 310-ЭС17-11570 по делу № А62-434/2016; определение Верховного Суда РФ от 25.12.2017 № 305-ЭС17-11195 по делу № А40-205546/2016; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.04.2017 по делу № А44-4085/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

работу, так как здесь важен сам результат присоединения, а не его процесс»<sup>3</sup>. Аналогичных взглядов придерживается Н. В. Хорошева<sup>4</sup>.

Возникшая дискуссия привела к появлению третьей, компромиссной точки зрения, рассматривающей договор о подключении как смешанный договор, сочетающий в себе элементы возмездного оказания услуг и выполнения работ. При этом квалификация договора о подключении в качестве смешанного достаточно популярна в судебной практике<sup>5</sup>.

В юридической литературе подобных взглядов придерживается, в частности, О. А. Городов, который отмечает, что предмет договора составляют определенные действия, которые не требуют передачи результата потребителю. Вместе с тем этот договор не в полной мере соответствует предмету договора возмездного оказания услуг, поскольку мероприятия по подключению обязаны выполнить обе стороны договора<sup>6</sup>.

В свою очередь, С. А. Свирков, развивая данную точку зрения, указывает, что договор о подключении содержит также элементы договора о совместной деятельности, поскольку в нем содержатся признаки осуществления совмест-

ных действий и общая хозяйственная цель — обеспечение присоединения потребителя к электросети<sup>7</sup>.

Надо отметить, что в юридической литературе появилась и четвертая точка зрения, согласно которой договор о подключении является договором простого товарищества (договором о совместной деятельности)<sup>8</sup>.

Однако следует согласиться с мнением С. О. Рецлова, что договор о подключении не может быть отнесен к договору данного вида, т.к. каждый из контрагентов имеет собственный интерес, который не совпадает с интересом партнера, а результат совместной деятельности не может быть признан объектом долевой собственности в силу своего существа<sup>9</sup>.

Есть также пятая точка зрения на квалификацию договора о подключении, согласно которой данный договор является не поименованным в Гражданском кодексе Российской Федерации<sup>10</sup> договором особого рода (*sui generis*). Данная точка зрения впервые была озвучена Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ<sup>11</sup>. До недавнего времени эта позиция была достаточно распространенной в судебной практике<sup>12</sup>.

<sup>3</sup> Кирюхина Е. В. Некоторые вопросы правового регулирования договора технологического присоединения к электрическим сетям // Юридический мир. 2009. № 6. С. 27–34.

<sup>4</sup> Хорошева Н. В. К вопросу о правовой природе договора технологического присоединения в сфере электроснабжения // Вестник арбитражной практики. 2018. № 2. С. 57–66.

<sup>5</sup> См., например: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.10.2017 по делу № А67-8387/2016 ; постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.09.2016 по делу № А23-7165/2014 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.04.2015 по делу № А40-108257/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>6</sup> Городов О. А. Договоры в сфере электроэнергетики : научно-практическое пособие. М. : Волтерс Клувер, 2007. С. 135.

<sup>7</sup> Свирков С. А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии : монография. М. : Статут, 2013. С. 377–378.

<sup>8</sup> Смагин А. В. Договор об осуществлении технологического присоединения как самостоятельная сделка в электроэнергетике: актуальные проблемы // Энергетика и право. 2013. № 3. С. 22–28.

<sup>9</sup> Рецлов С. О. Проблемы квалификации договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям // Хозяйство и право. 2009. № 2. С. 103.

<sup>10</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

<sup>11</sup> Постановление Президиума ВАС РФ от 10.07.2012 № 2551/12 по делу № А56-66569/2010 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 11.

<sup>12</sup> См., например: постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.09.2017 по делу № А19-14053/2014 ; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.08.2017 по делу

Среди авторов подобных взглядов придерживается К. С. Семенович, которая пишет, что «заключение и выполнение договора технологического присоединения направлено на обеспечение легального доступа к сети и на возможность вступления в отношения с поставщиками электрической энергии»<sup>13</sup>, поэтому договор о подключении имеет свой специфический результат — «легализацию процесса получения электроэнергии»<sup>14</sup>.

Надо отметить, что дискуссия о правовой природе договора о подключении во многом вызвана отсутствием его легального определения. В законодательстве, регулирующем технологическое присоединение, отсутствует дефиниция указанного договора. Однако в ряде нормативных правовых актов законодатель раскрывает, что понимается под подключением.

Так, например, в п. 2 Правил подключения к системам теплоснабжения<sup>15</sup> указано, что подключение представляет собой совокупность организационных и технических действий, дающих возможность подключаемому объекту потреблять тепловую энергию из системы теплоснабжения, обеспечивать передачу тепловой энергии по смежным тепловым сетям или выдавать тепловую энергию, производимую на источнике тепловой энергии, в систему теплоснабжения.

Сходное определение подключения содержится и в иных нормативных правовых актах<sup>16</sup>.

Как известно, принятие и потребление абонентом энергии опосредуется договором энергоснабжения. Однако наличие технологического присоединения не ограничивается возможностью заключения лишь договора энергоснабжения. После подключения у заявителя по договору технологического присоединения в рамках существующей системы технологической инфраструктуры производства, передачи и потребления энергии появляется возможность совершения также и иных сделок.

Так, если вновь обратиться к сфере теплоснабжения, то наличие технологического присоединения помимо договора теплоснабжения позволяет заключать также договоры оказания услуг по поддержанию резервной тепловой мощности<sup>17</sup>, соглашения об уступке права на использование мощности<sup>18</sup>, договоры поставки тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя<sup>19</sup>. Данные сделки объединяет указание законодателем мощности в качестве объекта договоров. В связи с этим для раскрытия правовой природы договора технологического присоединения обратимся к характеристике категории «мощность» и ее роли в энергоснабжении.

Легальное определение категории «мощность» содержится в законодательстве об электроэнергетике. В соответствии с п. 42 Пра-

---

№ А49-11301/2016 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2016 по делу № А41-10094/15 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>13</sup> Семенович К. С. Договор технологического присоединения к электрическим сетям : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 47.

<sup>14</sup> Семенович К. С. Указ. соч. С. 51.

<sup>15</sup> Правила подключения (технологического присоединения) к системам теплоснабжения, включая правила недискриминационного доступа к услугам по подключению (технологическому присоединению) к системам теплоснабжения, утвержденные постановлением Правительства РФ от 05.07.2018 № 787 // СЗ РФ. 2018. № 29. Ст. 4432.

<sup>16</sup> См., например: постановление Правительства РФ от 30.12.2013 № 1314 «Об утверждении Правил подключения (технологического присоединения) объектов капитального строительства к сетям газораспределения, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 2 (ч. I). Ст. 137.

<sup>17</sup> См.: Правила организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства РФ от 08.08.2012 № 808. П. 135 // СЗ РФ. 2012. № 34. Ст. 4734.

<sup>18</sup> См.: Правила подключения (технологического присоединения) к системам теплоснабжения. П. 54.

<sup>19</sup> См.: Правила организации теплоснабжения в Российской Федерации. П. 45.

вил оптового рынка электрической энергии и мощности<sup>20</sup>, на оптовом рынке осуществляется торговля мощностью — особым товаром, продажа которого влечет возникновение у участника оптового рынка обязательства по поддержанию принадлежащего ему на праве собственности или на ином законном основании генерирующего оборудования в состоянии готовности к выработке электрической энергии, в том числе путем проведения необходимых для этого ремонтов генерирующего оборудования, и возникновение соответствующего указанному обязательству у иных участников оптового рынка права требовать его надлежащего исполнения в соответствии с условиями заключенных договоров купли-продажи (поставки) мощности.

Подобное определение мощности разделило ученых на тех, кто признает мощность в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, и тех, кто это отрицает.

Так, например, С. А. Тебенькова<sup>21</sup>, А. Н. Лысенко<sup>22</sup> и С. Стофт<sup>23</sup> не признают мощность объектом гражданских прав, полагая, что она является лишь количественной характеристикой энергии.

Рассматривая различные аспекты мощности, П. А. Попов приходит к выводу, что «генерирующая мощность» по своей правовой природе

тяготеет к правовым фикциям, т.е. к объектам гражданского оборота, которые существуют только для права<sup>24</sup>.

Авторы, склонные считать мощность отдельным товаром, обосновывают свои выводы попытками отнести ее к одному из объектов гражданских прав, указанных в ст. 128 ГК РФ. Так, Е. В. Кирюхина<sup>25</sup> и С. Никольский<sup>26</sup> считают, что генерирующая мощность как объект гражданских прав является услугой по содержанию, бронированию генерирующего оборудования в состоянии готовности к выработке энергии.

Напротив, С. А. Свирков полагает, что мощность представляет собой суррогат опциона. Покупатель мощности получает право приобрести энергию в определенном объеме<sup>27</sup>.

Другие ученые-правоведы считают мощность особым товаром. В частности, В. Ф. Яковлев пишет, что мощность является особым товаром, продажа которого для производителя означает готовность к производству энергии, а для покупателя его покупка гарантирует возможность приобретения необходимого объема энергии<sup>28</sup>. Аналогичным образом понимает мощность и С. В. Матияшук<sup>29</sup>.

Наиболее последовательной нам представляется точка зрения А. М. Шафира<sup>30</sup>. По его мнению, устранить противоречия в определении

<sup>20</sup> Правила оптового рынка электрической энергии и мощности, утвержденные постановлением Правительства РФ от 27.12.2010 № 1172 // СЗ РФ. 2011. № 14. Ст. 1916.

<sup>21</sup> Тебенькова С. А. Правовая природа мощности (в сфере электроэнергетики) // Юрист. 2014. № 7. С. 22.

<sup>22</sup> Лысенко А. Н. «Мощность» как самостоятельный объект гражданского оборота // Хозяйство и право. 2008. № 12. С. 43–47.

<sup>23</sup> Стофт С. Экономика энергосистем. Введение в проектирование рынков электроэнергии : пер. с англ. М. : Мир, 2006. С. 514.

<sup>24</sup> Попов П. А. Энергетик обеспечивает мощность, финансист — денежный поток, а законодатель — фикцию? (Комментарий к проблеме оборота «генерирующей мощности» в энергетике) // Энергетическое право. 2009. № 1. С. 54–56.

<sup>25</sup> Кирюхина Е. В. Электрическая мощность как особый товар // Предпринимательское право. Спецвыпуск. 2008.

<sup>26</sup> Никольский С. Торговля мощностью — что это? // URL: <https://www.vegaslex.ru/analytics/publications/31885/>.

<sup>27</sup> Свирков С. А. Указ. соч. С. 197–198.

<sup>28</sup> Яковлев В. Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М. : Статут, 2012. С. 309.

<sup>29</sup> Матияшук С. В. Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (постатейный). М. : Юстицинформ, 2012. 268 с.

<sup>30</sup> Шафир А. М. Понятие и правовая природа мощности в энергетике // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 1. С. 45–50.

сущности мощности позволяет квалификация обязательств по энергоснабжению через присоединенную сеть в качестве самостоятельного договорного типа, где мощность является одним из объектов входящих сюда договоров. В договорах, опосредующих энергоснабжение через присоединенную сеть, А. М. Шафир выделяет три объекта: юридический, идеологический и материальный. Наличие юридического и идеологического объектов позволяет разграничить договоры энергоснабжения от договоров поставки, имеющих с ними одинаковый материальный объект (энергия, газ, нефть, вода). Само правоотношение по энергоснабжению делится автором на две стадии. На первой стадии имеются только идеологический и юридический объекты, а на второй, кроме указанных двух, появляется материальный объект (передача энергии). Юридический и идеологический объекты, по словам А. М. Шафира, «направлены на деятельность снабжающей организации по обеспечению для получения возможности потреблять ресурсы. Выражается эта деятельность... в поддержании... генерирующих устройств в состоянии, обеспечивающем выработку энергии в обусловленном договором с потребителем количестве и качестве...». Данная деятельность, как указывает автор, и является мощностью как экономико-правовым понятием.

Сравним определение мощности, выведенное А. М. Шафиром, с рассмотренным выше понятием «подключение», содержащимся в Правилах подключения к системам теплоснабжения (напомним — это совокупность организационных и технических действий, дающих возможность подключаемому объекту потреблять тепловую энергию, выдавать тепловую энергию, производимую на источнике). Очевидно, что

данный автор и законодатель описывают одно и то же явление, правда, обозначая их разными категориями.

Таким образом, на первой стадии правоотношений по снабжению через присоединенную сеть по классификации, предложенной А. М. Шафиром, речь идет о договоре технологического присоединения к сети, хотя автор напрямую и не указывает договор, ограничиваясь только ссылками на идеологический и юридический объекты. На второй стадии, с появлением материального объекта, возникают обязательства непосредственно из договора энергоснабжения.

В судебной практике за мощностью также признается свойство самостоятельного объекта гражданских прав<sup>31</sup>. При этом суды связывают возникновение мощности с процессом технологического присоединения. В частности, было отмечено, что мощность является самостоятельным материальным благом, принадлежащим субъекту, прошедшему процедуру технологического присоединения. Данное благо обладает обязательственным характером, поскольку фактически представляет собой право потребителя требовать от энергосетевой организации оказания услуг по передаче энергии в размере мощности, соответствующей количественной характеристике этого блага<sup>32</sup>.

Необходимо отметить, что категорией «мощность» охватывается поддержание в готовности к выработке энергии не только генерирующего оборудования («генерирующая мощность») на оптовом рынке. На локальном рынке энергоснабжения техническая возможность для потребления энергии создается также объектами сетевого хозяйства. Например, в соответствии с п. 5 ст. 2 Федерального закона «О теплоснаб-

<sup>31</sup> См.: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.11.2017 по делу № А46-18740/2016 ; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.06.2017 по делу № А67-8999/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>32</sup> См.: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.09.2016 № 307-ЭС16-5146 по делу № А56-82652/2014 ; Рекомендации Научно-консультативного совета Арбитражного суда Западно-Сибирского округа, принятые по итогам заседания, состоявшегося 7–8 июня 2018 г. в г. Новосибирск, утвержденные на заседании Президиума Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 12.10.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

жени»<sup>33</sup>, тепловая сеть включает в себя, кроме трубопроводов, совокупность иных устройств, на которых установлено оборудование (центральные тепловые пункты, насосные станции), предназначенное для передачи тепловой энергии от источников тепловой энергии до теплопотребляющих установок. В связи с этим на розничном рынке энергии категорией «мощность» охватывается поддержание в готовности не только оборудования на источнике для выработки энергии, но также и оборудования для ее передачи по сетям.

Таким образом, в рамках выполнения мероприятий по подключению исполнитель за счет заявителя обязан создать технические условия для возможности потребления энергии — построить (модернизировать) источник производства энергии и (или) инженерные сети, после чего обеспечить поддержание их в готовности для выработки и транспортировки энергии в определенном объеме для заявителя (потребителя). В свою очередь, заявитель, внесший плату за подключение и оплативший строительство (реконструкцию) источника и сетей, вправе требовать поддержания данного оборудования в состоянии постоянной готовности к производству и передаче энергии. Следовательно, на стороне заявителя возникает корреспондирующее обязанности исполнителя право требования. По мнению П. Г. Лахно, потребитель получает данное право с его первоначальным возникновением путем его перехода (передачи) от энергопроизводителя<sup>34</sup>.

Следовательно, между энергоснабжающей организацией и потребителем возникает обязательственное правоотношение.

Понятие «мощность», применяемое в праве для обозначения обязательства по поддержанию энергетического оборудования в состоянии

готовности, в действительности является специальной технико-экономической категорией, используемой в энергетическом законодательстве, но никак не объектом гражданских прав.

Вопрос о содержании понятия «объекты гражданских прав» в юридической литературе до настоящего времени является дискуссионным. Традиционно под объектом гражданских правоотношений понимается поведение (деятельность) субъектов гражданского права по поводу разнообразных благ<sup>35</sup>. Некоторые авторы под ними понимают также и сами блага, в связи с принадлежностью и (или) передачей которых у субъектов возникают права и обязанности<sup>36</sup>.

В действительности технологически невозможно, чтобы энергоснабжающая организация отказалась от содержания оборудования в работоспособном состоянии в отношении отдельного потребителя. Энергопроизводящая установка и сети, представляющие собой комплекс сложных технических устройств, обеспечивают выработку и транспортировку ресурса для большого круга потребителей и при их остановке прекращается энергоснабжение одновременно всех потребителей. Поддержание оборудования в готовности и составляет сущность деятельности энергоснабжающей (сетевой) организации, связанной с осуществлением энергоснабжения потребителей, основано на владении этим оборудованием и не может быть произвольно прекращено в силу монополистического характера деятельности поставщика энергии без соблюдения установленных процедур по выводу его из эксплуатации<sup>37</sup>.

В этой связи нам представляется обоснованной точка зрения П. Г. Лахно, считающего, что в строгом смысле генерирующая мощность — это не услуга и не товар, а элемент предпринимательской деятельности, элемент подготовки к

<sup>33</sup> Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4159.

<sup>34</sup> Лахно П. Г. Энергетическое право Российской Федерации : Становление и развитие. М. : Изд-во Москов. ун-та, 2014. С. 146.

<sup>35</sup> Гражданское право : учебник : в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. 6-е изд., перераб. М. : ТК Велби, Проспект, 2005. Т. 1. С. 99.

<sup>36</sup> Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Статут, 2017. Т. 1. С. 200.

<sup>37</sup> См., например: постановление Правительства РФ от 26.07.2007 № 484 «О выводе объектов электроэнергетики в ремонт и из эксплуатации» // СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4100.

-выходу на рынок, который имеет общественную и коммерческую ценность<sup>38</sup>.

На наш взгляд, основной целью обязательства по поддержанию оборудования в состоянии готовности является деятельность (поведение) энергоснабжающей организации по наделению конкретного потребителя правом требования. Ценность данного права требования как блага заключается в том, что с учетом ограниченных возможностей по выработке и передаче энергии генерирующим и сетевым оборудованием в силу их технико-экономических характеристик с передачей потребителю права требования энергоснабжающая организация лишается возможности предоставления его другому потребителю, и тем самым обладатель данного права сохраняет за собой до заключения договора энергоснабжения гарантию предоставления ему того объема энергии, которое воплощено в данном праве. Имущественное право требования, передаваемое потребителю, и является тем объектом гражданских правоотношений, по поводу которого возникает обязательство по поддержанию оборудования в состоянии готовности.

Таким образом, предмет договора технологического присоединения составляют действия сторон по созданию (реконструкции) объектов теплоснабжения с передачей заявителю результата, не имеющего материальной формы, в виде имущественного права требования. В таком виде договор о подключении соответствует договору возмездного оказания услуг.

По нашему мнению, те ученые, которые относят договор о подключении к разновидности договора подряда, не учитывают специфики его результата.

В юридической литературе договор подряда от договора возмездного оказания услуг отграничивается характером результата — в первом он всегда является овеществленным (материальным), во втором его не всегда возможно га-

рантировать (чаще он отсутствует) либо он если и достижим, то имеет нематериальную форму<sup>39</sup>.

Однако наличие только нематериального результата еще недостаточно для правовой квалификации правоотношений в качестве оказания услуг. Договор возмездного оказания услуг, в сравнении с договором подряда, характеризуется и тем, что этот результат неотделим от действий (деятельности) исполнителя<sup>40</sup>. Между тем исследуемый договор соответствует и этому критерию: в договоре о подключении неовещественный результат невозможно отделить от действий исполнителя. Создание (реконструкция) энергоснабжающего оборудования, переходящее в обязательство по поддержанию его в состоянии готовности к снабжению энергией, включая эксплуатацию, обслуживание и ремонт, вне деятельности энергоснабжающей организации осуществляться не может.

При этом обязательство по поддержанию в готовности энергетического оборудования (мощность) является промежуточным этапом в правоотношениях исполнителя (энергоснабжающей или сетевой организации) и заявителя (потребителя) — оно возникает после технологического присоединения и в чистом виде существует до подачи энергии на энергопринимающую установку заявителя.

Подводя итог вышеизложенному, мы приходим к выводу, что договор технологического присоединения по своей правовой природе является договором возмездного оказания услуг. Предметом договора является деятельность энергоснабжающей организации по созданию (реконструкции) энергетического оборудования и передача потребителю права требования с возникновением обязательственного правоотношения по поддержанию генерирующего и сетевого оборудования в состоянии постоянной готовности к производству и транспортировке энергии до потребителя. Данное гражданско-правовое обязательство именуется в законодательстве мощностью.

<sup>38</sup> Лахно П. Г. Указ. соч. С. 151.

<sup>39</sup> См., например: Иоффе О. С. Обязательственное право. М. : Юрид. лит., 1975. С. 488 ; Родионова О. М. Соотношение работ и услуг в российском гражданском праве и судебной практике // Цивилист. 2012. № 3. С. 42–46.

<sup>40</sup> Гражданское право : учебник / под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. С. 286–287.



## БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Городов О. А.* Договоры в сфере электроэнергетики : научно-практическое пособие. — М. : Волтерс Клувер, 2007. — 235 с.
2. Гражданское право : учебник : в 3 т. / отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — 6-е изд., перераб. — М. : ТК Велби, Проспект, 2005. — Т. 1. — 776 с.
3. Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2017. — Т. 1. — 511 с.
4. Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2017. — Т. 2. — 543 с.
5. *Елисеев И. С.* Технологическое присоединение — pro et contra // Энергетика и право. — 2009. — № 1. — С. 4–22.
6. *Иоффе О. С.* Обязательственное право. — М. : Юрид. лит., 1975. — 880 с.
7. *Кирюхина Е. В.* Некоторые вопросы правового регулирования договора технологического присоединения к электрическим сетям // Юридический мир. — 2009. — № 6. — С. 27–34.
8. *Кирюхина Е. В.* Электрическая мощность как особый товар // Предпринимательское право. Спецвыпуск. — 2008.
9. *Лакно П. Г.* Энергетическое право Российской Федерации : Становление и развитие. — М. : Издательство Московского университета, 2014. — 480 с.
10. *Лысенко А. Н.* «Мощность» как самостоятельный объект гражданского оборота // Хозяйство и право. — 2008. — № 12. — С. 43–47.
11. *Матиящук С. В.* Комментарий к Федеральному закону от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (постатейный). — М. : Юстицинформ, 2012. — 268 с.
12. *Никольский С.* Торговля мощностью — что это? // URL: <https://www.vegaslex.ru/analytics/publications/31885/>.
13. *Попов П. А.* Энергетик обеспечивает мощность, финансист — денежный поток, а законодатель — фикцию? (Комментарий к проблеме оборота «генерирующей мощности» в энергетике) // Энергетическое право. — 2009. — № 1. — С. 54–56.
14. *Рецлов С. О.* Проблемы квалификации договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям // Хозяйство и право. — 2009. — № 2. — С. 102–105.
15. *Родионова О. М.* Соотношение работ и услуг в российском гражданском праве и судебной практике // Цивилист. — 2012. — № 3. — С. 42–46.
16. *Свирков С. А.* Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии : монография. — М. : Статут, 2013. — 479 с.
17. *Семенович К. С.* Договор технологического присоединения к электрическим сетям : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2017. — 167 с.
18. *Смагин А. В.* Договор об осуществлении технологического присоединения как самостоятельная сделка в электроэнергетике: актуальные проблемы // Энергетика и право — 2013. — № 3. — С. 22–28.
19. *Стофт С.* Экономика энергосистем. Введение в проектирование рынков электроэнергии : пер. с англ. — М. : Мир, 2006. — 623 с.
20. *Тебенькова С. А.* Правовая природа мощности (в сфере электроэнергетики) // Юрист. — 2014. — № 7. — С. 19–22.
21. *Хорошева Н. В.* К вопросу о правовой природе договора технологического присоединения в сфере электроснабжения // Вестник арбитражной практики. — 2018. — № 2. — С. 57–66.
22. *Шафир А. М.* Понятие и правовая природа мощности в энергетике // Бизнес, менеджмент и право. — 2015. — № 1. — С. 45–50.
23. *Яковлев В. Ф.* Правовое государство: вопросы формирования. — М. : Статут, 2012. — 488 с.

*Материал поступил в редакцию 21 ноября 2019 г.*

## REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gorodov O. A. Dogovory v sfere elektroenergetiki : nauchno-prakticheskoe posobie. — M. : Volters Kluver, 2007. — 235 s.
2. Grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 3 t. / otv. red. A. P. Sergeev, Yu. K. Tolstoj. — 6-e izd., pererab. — M. : TK Velbi, Prospekt, 2005. — T. 1. — 776 s.
3. Grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 2 t. / pod red. B. M. Gongalo. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Statut, 2017. — T. 1. — 511 s.
4. Grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 2 t. / pod red. B. M. Gongalo. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : Statut, 2017. — T. 2. — 543 s.
5. Eliseev I. S. Tekhnologicheskoe prisoedinenie — pro et contra // Energetika i pravo. — 2009. — № 1. — S. 4–22.
6. Ioffe O. S. Obyazatel'stvennoe pravo. — M. : Yuridicheskaya literatura, 1975. — 880 s.
7. Kiryuhina E. V. Nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya dogovora tekhnologicheskogo prisoedineniya k elektricheskim setyam // Yuridicheskij mir. — 2009. — № 6. — S. 27–34.
8. Kiryuhina E. V. Elektricheskaya moshchnost' kak osobyj tovar // Predprinimatel'skoj pravo. Specvypusk. — 2008.
9. Lahno P. G. Energeticheskoe pravo Rossijskoj Federacii : Stanovlenie i razvitie. — M. : Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2014. — 480 s.
10. Lysenko A. N. «Moshchnost'» kak samostoyatel'nyj ob"ekt grazhdanskogo oborota // Hozyajstvo i pravo. — 2008. — № 12. — S. 43–47.
11. Matiyashchuk S. V. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 26 marta 2003 g. № 35-FZ «Ob elektroenergetike» (postatejnyj). — M. : Yusticinform, 2012. — 268 s.
12. Nikol'skij S. Torgovlya moshchnost'yu — chto eto? // URL: <https://www.vegaslex.ru/analytics/publications/31885/>.
13. Popov P. A. Energetik obespechivaet moshchnost', finansist — denezhnyj potok, a zakonodatel' — fikciyu? (Kommentarij k probleme oborota «generiruyushchej moshchnosti» v energetike) // Energeticheskoe pravo. — 2009. — № 1. — S. 54–56.
14. Reclov S. O. Problemy kvalifikacii dogovora ob osushchestvlenii tekhnologicheskogo prisoedineniya k elektricheskim setyam // Hozyajstvo i pravo. — 2009. — № 2. — S. 102–105.
15. Rodionova O. M. Sootnoshenie rabot i uslug v rossijskom grazhdanskom prave i sudebnoj praktike // Civilist. — 2012. — № 3. — S. 42–46.
16. Svirkov S. A. Osnovnye problemy grazhdansko-pravovogo regulirovaniya oborota energii : monografiya. — M. : Statut, 2013. — 479 s.
17. Semenovich K. S. Dogovor tekhnologicheskogo prisoedineniya k elektricheskim setyam : dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 2017. — 167 s.
18. Smagin A. V. Dogovor ob osushchestvlenii tekhnologicheskogo prisoedineniya kak samostoyatel'naya sdelka v elektroenergetike: aktual'nye problemy // Energetika i pravo — 2013. — № 3. — S. 22–28.
19. Stoft S. Ekonomika energosistem. Vvedenie v proektirovanie rynkov elektroenergii : per. s angl. — M. : Mir, 2006. — 623 s.
20. Teben'kova S. A. Pravovaya priroda moshchnosti (v sfere elektroenergetiki) // Yurist. — 2014. — № 7. — S. 19–22.
21. Horosheva N. V. K voprosu o pravovoj prirode dogovora tekhnologicheskogo prisoedineniya v sfere elektroenergetiki // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. — 2018. — № 2. — S. 57–66.
22. Shafir A. M. Ponyatie i pravovaya priroda moshchnosti v energetike // Biznes, menedzhment i pravo. — 2015. — № 1. — S. 45–50.
23. Yakovlev V. F. Pravovoe gosudarstvo: voprosy formirovaniya. — M. : Statut, 2012. — 488 s.